

Сизова Ирина Игоревна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕЦЕНЗИИ К КОМЕДИИ Л. Н. ТОЛСТОГО "ПЕРВЫЙ ВИНОКУР" (1886-1896)

В статье впервые рассматриваются педагогические рецензии к комедии Л. Н. Толстого "Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил" (1886-1896). Делается вывод о том, что педагогическая среда восприняла это произведение как очередное заблуждение Толстого. О пьесе отзывались как о неудавшейся художественной иллюстрации его социальной этики, усматривали в ней клевету Толстого на народ, не принимали ее символические образы и картины, утверждали, что художественный талант утрачен писателем, заявляли о необходимости прекращения его просветительской деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 42-45. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

CONTENT FEATURES OF TRADE FOLKLORE OF THE FOREST YUKAGHIRS

Prokop'eva Praskov'ya Egorovna, Ph. D. in Pedagogy
*Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*
pproe@yandex.ru

The article discusses the theme and content features of the trade folklore of the forest Yukaghirs. It is shown that the plot structure is inextricably linked to traditional religious beliefs, in the center of which the images of the Masters of nature are. Involvement in the context of trade folklore of mythological views, aim at the continuity of knowledge about beliefs and customs of the hunting-fishing culture play an important genre formative role.

Key words and phrases: Yukaghir folklore; forest Yukaghir; trade folklore; content features; traditional worldview.

УДК 82(091); 82:7; 82.09; 82-95; 398; 801.8; 82-2; 37(091)

В статье впервые рассматриваются педагогические рецензии к комедии Л. Н. Толстого «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил» (1886-1896). Делается вывод о том, что педагогическая среда восприняла это произведение как очередное заблуждение Толстого. О пьесе отзывались как о неудавшейся художественной иллюстрации его социальной этики, усматривали в ней клевету Толстого на народ, не принимали ее символические образы и картины, утверждали, что художественный талант утрачен писателем, заявляли о необходимости прекращения его просветительской деятельности.

Ключевые слова и фразы: Лев Толстой; комедия «Первый винокур»; педагогические издания; вопросы обучения и воспитания; драматургия для народа; социальная этика Толстого.

Сизова Ирина Игоревна, к. филол. н.

*Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук
u_sizova@bk.ru*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕЦЕНЗИИ К КОМЕДИИ Л. Н. ТОЛСТОГО «ПЕРВЫЙ ВИНОКУР» (1886-1896)

Целью настоящей статьи является реконструкция истории критических отзывов на комедию Л. Н. Толстого «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил» (1886), которые посвящены анализу этого произведения в связи с вопросами обучения и воспитания. К педагогическим рецензиям мы отнесли два типа критических разборов за период с 1886 по 1896 годы, определивших ключевые направления настоящего исследования. Первые представляют собой работы разных жанров (рецензии, очерки, библиографические заметки и указатели); как правило, они появлялись в педагогической печати, значительно реже – в журналах общего профиля, но в них поднимались педагогические вопросы. Ко вторым причисляем книги о Толстом с широкой проблематикой, в которых затронуты задачи образования и представлены возможные пути их решения.

В ракурсе заявленной темы эта пьеса Толстого становится предметом исследовательского поиска впервые. Ранее нами были введены в научный оборот новые материалы: аналитические обзоры критических откликов на «Первый винокур» современников Толстого, которые не занимались профессионально обсуждением художественного творчества (по архивным материалам РГАЛИ), а также отзывов на комедию театральных и духовных деятелей с 1886 по 1896 год [11, с. 43-47; 12, с. 219-226]. В своих изысканиях мы отталкивались от библиографического пособия-указателя русской и иностранной литературы о Толстом, составленного Ю. Ю. Битовтом [2, с. 159].

Над комедией «Первый винокур» автор работал в феврале – марте 1886 года. Она представляет собой драматическую обработку рассказа «Как чертенок краюшку выкупал», опубликованного в сборнике «Три сказки Льва Толстого» (1886). Незамысловатый сюжет этих произведений восходит к жанрам устного народного творчества: неопытный чертенок (первый винокур) «командируется» по делам своей службы из ада на землю, становится батраком мужика и учит его варить водку.

В критическом обсуждении пьесы Толстого о первом винокуре приняли участие многие журналы, специализирующиеся по вопросам воспитания и обучения. Укажем основные. Педагогический листок «Женское образование», адресованный родителям, наставницам и наставникам, издавался при Санкт-Петербургских женских гимназиях. Ежемесячно выходило приложение к журналу «Родник», листок «Воспитание и Обучение», решавший задачи детского чтения и критики книг для детей и для народа. Издание выпусков «Обзора детской литературы» было начато по инициативе известного педагога А. Я. Герда и писателя В. М. Гаршина, сгруппировавших вокруг себя кружок единомышленников, интересующихся вопросами детского чтения. Педагогический журнал «Народная школа» публиковался в северной столице под редакцией критика А. П. Пятковского. Постоянный раздел «Статьи и сообщения учащихся в начальных школах (Обмен опытом)» имел петербургский ежемесячный журнал «Русский начальный учитель», его выпускал математик и педагог В. А. Латышев. Критические указатели книг для народного и детского чтения «Что читать народу?» составили учительницы харьковской частной женской

воскресной школы. К этим изданиям примкнул журнал книжно-торговой, издательской и литературной деятельности в России, орган русского общества книгопродавцев и издателей – «Книжный вестник» (СПб.).

В августе 1886 года «Книжный вестник» поместил на своих страницах анонимную заметку под заглавием «С.-Петербург, 15-го августа». В книге Ю. Ю. Битовта указано другое ее название: «О народных изданиях сочинений гр. Толстого» (раздел «Народные произведения») [Там же, с. 153].

Автор или авторы этой заметки насмешливо полемизировали с журналом «Народная школа», благодарным графу за то, что он «ради спасения нашей “меньшой братии” преподнес ей несколько сказок» [9, с. 703]. Здесь декларировалось, что Толстой не понимает народ, язвительно порицалась символика народных произведений, в том числе «Первого винокура», подчеркивалась их бесполезность для читателя: «Графу Л. Н. Толстому почему-то показалось, что мужик наш безнравственный человек, и, конечно, при этом и не религиозный. Ведь это ужасно! Надо помочь этому горю: и вот Л. Н. Толстой начинает поучать его легендами <...> или сказочками об Иване Дураке и винокуре, и прочей, даже не мелочью, а дребеденью, вовсе не удовлетворяющей мужика, для которого они написаны, и фантазия которого своими доморощенными легендами и вымыслами гораздо богаче этих побасенок. Не удовлетворяют они и интеллигентного человека, который в сказке народной, переданной писателем, несомненно, талантливый, желал бы более художества» [Там же, с. 704]. Далее в заметке недвусмысленно говорилось о том, что Толстого целесообразно отстранить от просвещения народа: «Поучать и учить, конечно, разница. Поучает и батюшка отец Иоанн, поучают и Немирович-Данченко, и Гаршин, и Лесков <...> и наконец, – Л. Н. Девять апостолов! Но лучше было только 8, ибо талант графа Л. Н. может быть достоянием лишь интеллигентного человека, а не мужика, для которого он и недоступен и непоучителен, а в особенности в сказочках» [Там же, с. 705-706].

Также не одобрил начинания Толстого на ниве народного образования писатель и журналист В. Р. Зотов («В. З.»), помещавший свои разборы изданий «Посредника» в «Народной школе». Пересказав содержание рассказа «Как чертенок краюшку выкупал», он по-своему интерпретировал идейный пафос сказки и комедии – «мыслей», которые «проводил» Толстой: «...Чертенок учит курить вино из хлеба, и мужик, начавши пить и спавать земляков, сделался лисицей, потом волком, наконец свиньей, потому что в мужике есть и лисья, и волчья, и свиная кровь, но ей “ходу нет, когда хлеб с нужды рожается”, а когда его много, и мужик курит из божьего дара вино для своей потехи, то, напившись, делается лисой, волком и свиньей» [3, с. 56]. Не менее предвзята очередная статья В. Р. Зотова («В. З-в») «Л. Н. Толстой как народолюбец». Подробно остановившись на каждом из шести действий «драматизированной сказки», неумелой и неудачной, критик недоумевал: «Какое это прекрасное понятие о свойстве русского народа: всегда он зверь – только дай ему ход! Это ли еще не народолюбие?..» [4, с. 51]. И ниже: сказка вздорная, «топорно» переложена в пьесу и не пригодна для балаганов. Много нареканий вызвали символические образы: «Неужели нельзя было, не прибегая к чертовщине, написать народную пьесу, которая наглядно доказывала бы вред и безобразие пьянства? Неужели, в подтверждение этого, необходимо было сочинять всю эту фантастическую нелепость и печатать ее, с портретами чертей на обложке брошюры?» [Там же, с. 53].

Вопрос о народном образовании на примере творчества Толстого 1880-х годов поднял писатель и журналист П. И. Бабкин. С его точки зрения, только истинные знания могут принести пользу народу. «...Все же остальное, фантастический ли бред или чертовщина, на которую теперь большой спрос, – не должно быть средством воздействия на народный ум и чувства, шаткость которого может породить в сфере народа опасные для всех заблуждения» [1, с. 6]. Современные мудрецы, продолжал П. И. Бабкин, перемешивают понятия: религию основывают на фактах, а в области чистого знания придерживаются чудесного. «Первый винокур» и другие произведения на попрание народной литературы Толстого заставляют предполагать окончательное падение великого таланта: «Все образованное общество было крайне возбуждено и заговорило на все лады о любимом писателе и о его заблуждениях. Никому не хотелось верить, что художественная звезда Л. Н. Толстого померкла навеки» [Там же, с. 15]. Книга П. И. Бабкина не учтена Ю. Ю. Битовтом в разделе о «Первом винокуре» [2, с. 159].

«В остальных рассказах гр. Л. Толстой больше поучает, чем рисует образы, для выражения своей мысли придает сказочную форму рассказу, так что руководителями всех событий являются черти (Три сказки, Первый винокур, Сказка об Иване дураке), или же дает ради поучения такое заключение рассказу, которое не вытекает из обстоятельств рассказа. Этим ослабляется впечатление рассказа», – так в общих чертах оценивалась комедия в неподписанной рецензии «28 книг, изданных складом “Посредник”» из «Русского начального учителя» [14, с. 415].

Не столь взыскателен к Толстому писатель Н. И. Поздняков, откликнувшийся под псевдонимом «Н. П-я-ъ» на рассказ «Как чертенок краюшку выкупал» и пьесу «Первый винокур» теперь уже в педагогическом издании («Женское образование»). Н. И. Поздняков повторил свою театральную рецензию в главном. Комедия, по его мысли, неудачна и «положительно неудобна» для постановки в сельском театре: «...6 актов, с разными декорациями, с костюмами чертенят; есть акты, занимающие в книжке всего по две странички, – следовательно, могущие занять в исполнении не более двух минут времени» [8, с. 467]. Критик вновь отдал должное «замечательно» выдержанному языку комедии. Однако для «удовлетворительности» драматического произведения ее автор не следовал правилу известных сценических условий, без которого «ни одна пьеса не может идти на сцене с успехом и надлежащею пользою» [Там же].

О благоприятных последствиях ознакомления народа с драматической формой на примере толстовской комедии осмелилась заявить сотрудничавшая с «Посредником» писательница Е. П. Свешникова («Е. Св.») в статье «Книги для народного чтения» («Воспитание и Обучение»): «“Первый винокур” есть вместе с тем первый опыт фирмы “Посредник” предлагать для народного чтения драматическую форму, что, конечно, не лишнее» [10, с. 202].

Е. П. Свешникова коснулась также поэтической символики пьесы «Первый винокур» и рассказа «Как чертенок краюшку выкупал». С ее точки зрения, образы чертей в этих произведениях имеют комичное, смешное значение и именно в шутовском тоне изображают общечеловеческие слабости и пороки. Писательница подробно аргументировала свое мнение: «Третья сказка “Как чертенок краюшку выкупал” остроумна и картинна (она напечатана еще отдельной книжкой в форме комедии: “Первый винокур”). Против появления ее в народном издании многие говорят на том основании, что печатному слову не следует поддерживать простонародную веру в разных бродячих чертей. Со своей стороны, не считаем это существенным. Выставленные не столько в таинственном, сколько в забавном виде, с проделками заурядной хитрости, с возможностью промахов, так сказать, запанибрата с людьми, эти черти остаются исключительно в области сказочной и легко воплощаются в себе собственные человеческие искушения. Мы вполне уверены, что суеверие вредное, подозрительное к другим, трусливое за себя, способное питаться такими рассказами, как “Свечка”, не найдет себе поддержки ни в сказке о “чертенке, выкупающем краюшку”, ни в двух следующих книжках того же характера: “Первый винокур” и “Сказка об Иване дураке”» [Там же].

Твердо противостояла тем, кто порицал Толстого, организатор воскресных школ на Украине, педагог Х. Д. Алчевская. В развернутой преамбуле к критическим разборам разных авторов (раздел «Издания книжного склада “Посредник”» из второго тома «Что читать народу?») она напомнила о целях и задачах фирмы – печатании книг хорошего содержания по возможно удешевленной цене. Действительно, издатели «Посредника» «исполнили все то, что обещали в своей программе, и что предприятие их было встречено с большим сочувствием людьми, стоящими у школьного дела» [13, с. 59]. Деревенские слушатели встречали книги «Посредника» с интересом и оживлением. Но педагогам приходилось защищать эти книги от всех возводимых на них обвинений. Больше всего нареканий вызывала символическая образность в поэтике «Первого винокура».

«Обвинители» Толстого утверждали, что творчество писателя возбуждает в читателе суеверия, прививает ему идеалы рабства и искажает учение Христа. Х. Д. Алчевская аргументировано опровергала подобного рода умозаключения. «...Народ наш совсем не так легковерен, – возражала она, – чтобы поверить в реальное существование какого-либо “первого винокура”, не так прост, чтобы к нему можно было привить идеал рабства, не так неустойчив, чтобы променять истинное учение Христа на первую попавшуюся книжку; но он, как и мы, не лишен фантазии, не лишен влечения к сверхъестественному, чудесному, неразгаданному; он, как и мы, любит углубляться мыслью в вопросы наиболее важные в жизни, какими являются для него вопросы Евангелия; он, как и мы, любит потолковать, поспорить, погорячиться, – и всему этому как нельзя более соответствуют издания “Посредника”» [Там же, с. 60].

Народный юмор, живость пьесы Х. Д. Алчевская признала главными ее достоинствами в рецензии на первую публикацию: «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил. Комедия Л. Толстого, Москва 1886 г. 36 стр. Ц. 1½ к.». Учителя читали комедию деревенским воспитанникам (малолетним, подросткам и грамотным взрослым). Все слушали с огромным интересом и хохотали до слез [Там же, с. 101]. Несмотря на то что чтение «Первого винокура» вызвало большой интерес, пьеса, по мысли рецензентки, непригодна для народного театра: «К чему нам эти комедии с примесью чертовщины, когда народ способен понимать серьезные драматические произведения Островского и друг<их>» [Там же, с. 103].

Поддержали Толстого редакторы педагогического листка «Воспитание и Обучение» Е. А. Сысоева и А. Н. Альмединген, а также составители третьего выпуска «Обзора детской литературы»: в библиографических указателях своих изданий они рекомендовали «Первый винокур» для народного чтения [6, с. 60; 7, с. 189]. Так, «Обзор детской литературы» упоминает комедию «Первый винокур» под порядковым номером 293 в ряду других народных сочинений Толстого: «Два старика» (285), «Упустишь огонь – не потушишь» (286), «Где любовь, там и Бог» (287), «Чем люди живы» (288), «Бог правду видит, да не скоро скажет» (289), «Кавказский пленник» (290), «Осада Севастополя» (291), «Свечка» (292), «Сказка об Иване дураке» (294), «Много ли человеку земли нужно», «Зерно с куриное яйцо», «Как чертенок краюшку выкупал» (сборник «Три сказки», 295). Далее в указателе отмечалось: «Специфические особенности этих произведений нашего великого романиста настолько общеизвестны, что нет оснований опасаться, чтобы кто-либо решился дать их в руки детям» [6, с. 60].

Итак, толковательный ряд оценок комедии «Первый винокур» в педагогической среде широк. Была не понята и потому не принята социальная этика Толстого, критика писателем денег, наживы и несправедного обогащения, его идея о недопустимости поклонения в народе золотому тельцу, «потешным» деньгам (поучение о животной крови в человеке, породившей расслоение крестьянства на бедняков и «мироедов»). Начался пересмотр отношения Толстого к народу в целом (анонимные корреспонденты «Книжного вестника», «Русского начального учителя», писатели В. Р. Зотов и П. И. Бабкин, педагог Х. Д. Алчевская). Утверждалось, что, создавая отрицательные образы мужиков, он клеветает на народ, который нравственен и религиозен. Говорилось также и о том, что в позднем творчестве Толстой-проповедник погубил Толстого-художника, что в 1880-х годах настала пора падения его великого таланта.

Поэтические достоинства произведения оценили немногие, литератор Н. И. Позняков (язык), педагог Х. Д. Алчевская и писательница Е. П. Свешникова (юмор и живость). Двойко был воспринят факт обращения Толстого к драме. Е. П. Свешникова, Е. А. Сысоева, А. Н. Альмединген положительно отзывались о «Первом винокуре» как о первом опыте «Посредника» предлагать народу этот род художественного творчества. По мысли Н. И. Познякова, Толстой, увлекшись идеологией, не следовал правилам сценических условий, без соблюдения которых невозможен постановочный успех пьесы. В свою очередь, учительница Х. Д. Алчевская настаивала на том, что народ способен понять серьезные драматические произведения, а их упрощенные типы с примесью чертовщины непригодны.

Самую острую критику педагогов вызвала символика драматического опыта Толстого о первом винокуре (образы чертей, старшобо, картина ада). Авторов обзоров, обратившихся к темам народного и детского образования на материале этой комедии Толстого, объединила убежденность в том, что символическая форма, выбранная художником для иллюстрации его социальной этики в повествовательных и драматических жанрах народной литературы, недоступна простому читателю и очевидно вредит ему. Полезны в воспитательных целях только истинные знания – единственное верное средство воздействия на народный ум и чувства.

Список литературы

1. Бабкин П. И. О непротивлении злу. По поводу драмы «Власть тьмы» Льва Толстого. СПб.: Типо-лит. П. И. Бабкина, 1896. 92 с.
2. Граф Л. Толстой в литературе и искусстве. Подробный библиографический указатель русской и иностранной литературы о гр. Л. Н. Толстом / сост. Ю. Битовт. М.: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1903. 378 с.
3. З. В. <Зотов В. Р.> Библиография // Народная школа. 1886. № 11. С. 54-59.
4. З-в В. <Зотов В. Р.> Л. Н. Толстой как народолюбец // Народная школа. 1887. № 4. С. 51-55.
5. Народный театр. Сборник. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1896. 256+XXI с.
6. Обзор детской литературы за 1885–1888 гг. <Вып. III>. СПб.: Типография Ю. Н. Эрлих, 1889. 70 с.
7. Педагогический указатель // Воспитание и Обучение. 1886. № 9. С. 184-192.
8. П-я-ъ Н. <Позняков Н. И.> «Первый винокур, или как чертенок краюшку заслужил». Комедия Льва Толстого. Издание «Посредника» М., 1886 // Женское образование. 1886. № 6-7. С. 465-470.
9. С.-Петербург, 15-го августа // Книжный вестник. 1886. № 15-16. С. 701-708.
10. Св. Е. <Свешникова Е. П.> Книги для народного чтения // Воспитание и Обучение. 1886. № 10. С. 201-206.
11. Сизова И. И. Критические отзывы на комедию Л. Н. Толстого «Первый винокур»: театральные и духовные издания (1886–1896) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5. Ч. 3. С. 43-47.
12. Сизова И. И. Современники Л. Н. Толстого о комедии «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил» (по материалам фонда И. И. Горбунова-Посадова в РГАЛИ) // Материалы Толстовских чтений 2014 г. в Государственном музее Л. Н. Толстого / отв. ред. Л. В. Гладкова. М.: Оригинал-макет, 2015. С. 219-226.
13. Что читать народу? Критический указатель книг для народного и детского чтения: с 3-х т. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1889. Т. II. 976 с.
14. 28 книг, изданных складом «Посредник» // Русский начальный учитель. 1886. № 8-9. С. 412-423.

THE PEDAGOGICAL REVIEWS FOR L. TOLSTOY'S COMEDY «THE FIRST DISTILLER» (1886-1896)

Sizova Irina Igorevna, Ph. D. in Philology

*A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
u_sizova@bk.ru*

The article considers for the first time the pedagogical reviews for L. Tolstoy's comedy "The First Distiller" (1886-1896). The conclusion is that this work was perceived in the pedagogical environment as a product of another misconception of Tolstoy. The play was described as a failed literary illustration of his social ethics; Tolstoy was said to be slandering people; the symbolic images and pictures of the comedy were not accepted; it was claimed that the writer lost his literary talent and should stop his enlightening activity.

Key words and phrases: Leo Tolstoy; comedy "The First Distiller"; pedagogical reviews; questions of education and training; drama for the people; social ethics of Tolstoy.

УДК 821.161.1

Статья посвящена изучению композиционно-стилевых особенностей проповедей святителя Игнатия Брянчанинова, намечает путь решения одной из актуальных задач современного литературоведения – определения индивидуального «почерка» наиболее авторитетных церковных писателей. На примере анализа произведений, входящих в состав сборника «Аскетическая проповедь», делается вывод о содержательности их композиционной архитектоники, реализации в них принципов гармоничного сочетания лаконизма, простоты с виртуозным использованием изобразительно-выразительных средств.

Ключевые слова и фразы: проповедь; литургический текст; композиция; стиль; архитектоника; метафоричность; лаконизм.

Титкова Наталья Евгеньевна, к. филол. н., доцент

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
nataly.arzamas@yandex.ru*

**ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ И СТИЛЯ «АСКЕТИЧЕСКОЙ ПРОПОВЕДИ»
СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА**

Произведения святителя Игнатия Брянчанинова (1807-1867) – известного русского подвижника и духовного писателя XIX века – вошли в золотой фонд русской духовной культуры. Особое место в его многообразном духовном наследии занимают проповеди – поучения и слова, написанные для произнесения в церкви и келейного чтения. Их общим названием – «Аскетическая проповедь» – можно было бы озаглавить все собрание